

Савинков Антон Андреевич

Savinkov Anton Andreevich

аспирант Университета прокуратуры
Российской ФедерацииPhD student, University of Prosecutor's Office of
the Russian Federation**ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СКЛОНЕНИЮ
К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ****CRIMINAL LAW COUNTER
TO INDUCEMENT
TO USE NARCOTIC DRUGS,
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
OR THEIR ANALOGS****Аннотация:**

Изучая развитие ответственности за склонение к потреблению наркотиков, обобщая современную правоприменительную практику по ст. 230 УК РФ (100 приговоров, вынесенных судами 34 субъектов РФ, материалы уголовных дел, рассмотренных в Москве, Московской и Калужской областях), анализируя мнения экспертов и зарубежный опыт, автор приходит к выводу, что признаки потерпевшего, преступного деяния и субъективной стороны означенного преступления получают неединообразное научно-практическое толкование. Это обусловлено недостаточностью законодательной проработки этих признаков преступления. Сделаны выводы о необходимости заполнения пробелов в ст. 230 УК РФ рядом признаков, предлагаются авторские варианты их формулировок. Сведения о наиболее распространенных группах целей и мотивов склонения предлагается использовать как основание для типологии данных преступлений.

Ключевые слова:

потребление наркотиков, склонение к потреблению наркотиков, наркотические средства, психотропные вещества, потерпевший, преступное деяние, возраст уголовной ответственности, вина.

Summary:

The research deals with the responsibility for inducement to use narcotic drugs and summarizes modern case laws in relation to Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation (100 sentences handed down by the courts in 34 constituent entities of the Russian Federation, criminal proceedings in Moscow, Moscow and Kaluga regions), expert opinion, and international practices. The author concludes that the characteristics of a victim, a criminal act, and a mental element of this crime are differently interpreted in scientific discourse and case laws. This is due to the lack of legislative elaboration of these characteristics. The research substantiates the need to fill the gaps in Article 230 in this regard. The author proposes the new wording of the above-mentioned characteristics. Information on the most common groups of purposes and motives of inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances or their analogs should be regarded as a basis for the typology of these crimes.

Keywords:

drug use, inducement to use drug, narcotic drugs, psychotropic substances, victim, criminal act, age of criminal responsibility, guilt.

Ретроспектива ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – склонение, склонение к потреблению наркотиков) позволяет осмыслить современные реалии проблемы. Обобщив изменения законодательства, его судебное и научное толкования, считаем возможным выделить несколько периодов развития ответственности за данное деяние по критерию «юридическое содержание уголовно-правового запрета».

Первый период (1965–1974) связан с криминализацией склонения к употреблению наркотиков в виде альтернативного состава преступления в ст. 210 УК РСФСР «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» наряду с вовлечением в совершение иных антиобщественных деяний. Потерпевший – только несовершеннолетний. Характеристики преступного деяния (способы, иные особенности) в законе не детализированы, указано лишь его название: «склонение к употреблению...». Руководящие разъяснения Пленума Верховного суда СССР (далее – ПВС СССР) отнесли к способам склонения сбыт наркотиков несовершеннолетнему, пособничество в их приобретении и изготовлении в целях личного употребления несовершеннолетним, предложение, совместное употребление наркотиков и «другие умышленные действия», направленные на привлечение к потреблению наркотиков.

Во время второго периода (1974–1993) границы склонения к потреблению наркотиков расширены и уточнены. В 1974 г. ответственность за склонение исключена из ст. 210 УК РСФСР и введена в уголовный закон как отдельное преступление – ст. 224.2 УК РСФСР. Потерпевшими от данного преступления могли быть представители всех возрастных групп населения. Статья 224.2 УК РСФСР по-прежнему не детализировала характеристики преступного деяния, указывая только его название: «склонение к потреблению...». Однако руководящие разъяснения ПВС СССР определили склонение как любые умышленные действия, направленные на возбуждение желания у других лиц к потреблению наркотика (уговоры, предложения, советы), уже не отождествляя склонение со сбытом или пособническими действиями в приискании наркотиков, что способствовало разграничению данных преступлений.

Третий период (с 1993 г. по настоящее время) характеризуется расширением границ состава преступления и изменениями в его толковании. В 1993 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее – ПВС РФ) отнес к способам склонения обман, психическое и физическое насилие, ограничение свободы. В ст. 230 УК РФ, как и ранее, преступное деяние определено понятием «склонение к потреблению...» без детализации содержания; квалифицирующий признак указывает на возможность применения насилия или угрозы его применения. К средствам преступления отнесены как наркотические средства, так и психотропные вещества, их аналоги; дифференцированы квалифицирующие признаки.

К настоящему времени ПВС РФ сформировал следующее толкование преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ: *умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания употребить наркотик, а также обман, психическое, физическое насилие, ограничение свободы и иные действия с целью принуждения к потреблению наркотиков*. Вместе с тем принятие Конституции РФ 1993 г. (согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, судьи подчиняются только Конституции и федеральному закону) и изменения федерального законодательства (утратило прямое указание на обязательность постановлений ПВС РФ) повлекли некоторую переоценку статуса постановлений ПВС РФ в системе источников уголовного права. На это указывал Председатель ВС РФ В.М. Лебедев: «...с формально-юридической точки зрения даваемые Пленумом разъяснения прежней обязательности не имеют... Постановления Пленума... не могут расцениваться как вмешательство в деятельность судов при осуществлении ими правосудия, поскольку в самих постановлениях не содержится жесткого указания на применение тех или иных разъяснений, а указывается на судебную практику, которая регламентируется определенными нормами закона и признается оптимальной при разрешении уголовных дел» [1, с. 8].

Мнения практических работников о статусе постановлений ПВС РФ неоднозначны. Исследование К.В. Ображиева показало, что 80,9 % судей, 73,1 % прокуроров и 71,2 % следователей по-прежнему считают такие постановления обязательными; остальные такого мнения не придерживаются (считают рекомендательными или затрудняются с ответом) [2, с. 575], а значит, могут допустить иное толкование ст. 230 УК РФ. В связи с этим процитируем А.В. Иванчина, отмечавшего, что «известно немало случаев, когда... практика шла по иному пути, нежели рекомендовал Пленум» [3, с. 109]. Вариативность в оценке статуса постановлений ПВС РФ свидетельствует о том, что судебное толкование ст. 230 УК РФ на современном этапе вряд ли может в полной мере заменить нормативную регламентацию ее признаков.

На современном этапе противодействие склонению необходимо как направление антинаркотической деятельности, что подтверждается результатами исследования. Опросом наркопотребителей (51 лицо, содержащееся под стражей в СИЗО УФСИН России) установлено, что 63,2 % начали употреблять наркотики в результате склонения (предложений, уговоров, обмана, насилия); 33,3 % «сами захотели» употребить наркотик; 3,5 % указали иные причины. Из числа тех респондентов, кто «сам захотел», порядка половины (44,5 %) связывают возникновение этого желания с рассказами знакомых о наркотиках или с потреблением знакомыми наркотиков в их присутствии, что может указывать на признаки склонения. Эти результаты согласуются с выводами иных исследований, показавших, что под воздействием других лиц к наркотикам приобщились до 80 % наркопотребителей [4, с. 15].

В 2013 г. под наблюдение с впервые в жизни установленным диагнозом наркомании взято 18,1 тыс. лиц; 2014-м – 21,2; 2015-м – 20,6; 2016-м – 16,3; в 2017 г. – 16,4 тыс. На профилактический учет в связи с употреблением наркотиков с вредными последствиями в 2013 г. взято 51,5 тыс. лиц; 2014-м – 57,4; 2015-м – 59,5; в 2016 г. – 43,8 тыс. [5, с. 45–46].

Сопоставление результатов опроса и числа выявленных наркопотребителей указывает на распространенность склонения к потреблению наркотиков. Однако количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, невелико. В 2013 г. зарегистрировано 144 преступления, 2014-м – 135, 2015-м – 135, 2016-м – 110, в 2017 г. – 173. Опрос 88 прокуроров (по надзору за оперативной-разыскной и уголовно-процессуальной деятельностью) об оценке латентности склонения показал: 70,5 % респондентов считают, что латентно от 90 до почти 100 % таких преступлений. Факторы латентности разнообразны. Остановимся на уголовно-правовых обстоятельствах. Опрос прокуроров показал, что недостаточная ясность признаков ст. 230 УК РФ, по мнению 30,6 % респондентов, не способствует выявлению этих преступлений; по оценкам 28,4 % – способствует сокрытию данных преступлений от учета; по мнению 51,1 % – препятствует расследованию уголовных дел. Это свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-правовых основ противодействия склонению.

Рассмотрим наиболее дискуссионные вопросы толкования ст. 230 УК РФ.

Ценность **непосредственного объекта преступления** обусловлена тем, что в его формулировке можно теоретически очертить границы конкретного уголовно-правового запрета. Зачастую непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, отождествляется с отношениями по охране здоровья населения [6, с. 626]; с правоотношением, запрещающим немедицинское потребление наркотиков [7, с. 25]. Такие подходы, конечно, возможны, но не выделяют специфики склонения по отношению к другим правонарушениям. Т.И. Пуклич толкует непосредственный

объект изучаемого преступления как «общественные отношения, связанные с обеспечением особого порядка распространения информации о немедицинском потреблении наркотиков и воздействия ее на волю людей» [8]. Сложно полностью согласиться с изложенным, поскольку склонение может совершаться без информационного воздействия при физическом принуждении (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ).

В некоторых научных работах склонение рассматривается как деяние, направленное на приобщение к незаконному потреблению наркотиков, на формирование и расширение девиантной среды наркоманов [9]. Представляется возможным говорить не только о формировании и расширении, но и о поддержании численности данной среды в случаях воздействия на лиц, пытающихся прекратить прием наркотиков. Поскольку на численность среды наркопотребителей влияют различные явления, уточним характер воздействия на жертву, отражающий особенности непосредственного объекта данного преступления.

Согласно ст. 230 УК РФ, преступление совершается без угроз и насилия или с их применением. Пункт 27 постановления ПВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 связывает склонение с возбуждением желания, обманом или принуждением к потреблению наркотиков. Следовательно, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, можно приблизительно определить как *общественные отношения по охране здоровья населения от формирования, поддержания численности и расширения девиантной среды потребителей наркотиков, происходящих в результате возбуждения у жертв желания употребить наркотик (и, полагаем, убеждения), обмана или принуждения к его потреблению.*

Некоторые авторы указывали, что склонение является двуобъектным преступлением, посягающим на здоровье не только населения, но и конкретной личности [10]. Однозначная оценка такого подхода в рамках действующего законодательства затруднительна, поскольку статья 230 УК РФ не уточняет признаков **потерпевшего**. Пункт 27 постановления ПВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 разъясняет, что склонение направлено на «другое лицо», но не уточняет, всегда ли это конкретное лицо («персонифицированное» воздействие) или нет. Учитывая, что в п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ закреплен признак «в отношении двух и более лиц», не вполне ясно, возможно ли склонение неопределенного круга лиц или нет.

Следует отметить, что наряду с уголовной ответственностью за склонение к потреблению наркотиков установлена административная ответственность за незаконную рекламу и пропаганду данных препаратов. ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ не содержит определения незаконной рекламы наркотиков; статья 3 ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ определяет, что реклама продвигает товар на рынке, воздействуя на неопределенный круг лиц. Пропаганда, согласно ст. 46 № 3-ФЗ, распространяет информацию о свойствах и преимуществах наркотиков, ее «адресаты» не определены. Определение «адресатов» склонения к потреблению наркотиков и их пропаганды внесло бы точность в разграничение данных правонарушений.

В.М. Хомутов предлагал в перспективе распространить ст. 230 УК РФ на «неконкретизированное» вовлечение социальной общности в потребление наркотиков, пропаганду идеи их немедицинского потребления [11, с. 79]. Схожий подход реализован в ст. 287 УК Чешской Республики (норма предусматривает ответственность за склонение с использованием СМИ).

Поддерживая в целом идею криминализации пропаганды (и незаконной рекламы) наркотиков, отметим, что склонение и пропаганда обладают существенной спецификой. Обобщение практики показало, что склонение всегда направлено на потребление наркотика конкретным лицом в условиях (как правило) конкретных места и времени, что подразумевает «персонифицированное» воздействие. Пропаганда, по доктринальным представлениям, распространяет в массах некую идеологию, формирует общественное мнение [12, с. 9]. На наш взгляд, такая специфика свидетельствует о необходимости разграничения этих деяний, как в рамках действующего законодательства, так и в перспективе в случае криминализации пропаганды и незаконной рекламы наркотиков. Разделены эти деяния и в § 29 Закона ФРГ об обороте наркотиков 1981 г.

В целях разграничения указанных деяний целесообразно ввести признак потерпевшего в число обязательных признаков ст. 230 УК РФ и закрепить в нем «персонифицированный» характер воздействия на жертву. Например, в УК Украины (принят в 2001 г.) определено, что склонение совершается в отношении «определенного лица». Понятие «определенный» в русском языке многозначно. *В связи с этим более корректно, подобно ст. 117 УК РФ, где используются понятия «похищенное лицо», «захваченное лицо», ввести в ст. 230 УК РФ понятие потерпевшего как «склоняемого лица» (данный признак предлагаем закрепить в определении преступного деяния в примечании к ст. 230 УК РФ, формулировка которого будет предложена ниже с учетом иных признаков преступления). При этом в ст. 46 № 3-ФЗ следует уточнить, что пропаганда и незаконная реклама наркотиков направлены на неопределенный круг лиц.*

Такое дополнение позволит однозначно утверждать, что склонение всегда причиняет вред здоровью как населения, так и конкретной личности (создает реальную угрозу причинения вреда). В доктрине уголовного права нет единства мнений, как охарактеризовать такой вред. Некоторые

исследователи говорят об обязательном дополнительном объекте (многообъектность) [13], другие полагают, что вред, причиняемый конкретной личности, охватывается здоровьем населения по принципу кумулятивного (накопительного) эффекта [14, с. 133–134]. Этот вопрос образует самостоятельную дискуссию. Не вступая в нее, отметим, что в обоих случаях склонение подразумевает воздействие на здоровье населения (охарактеризовано ранее) и склоняемого лица.

Законом и ПВС РФ не определено, может ли склоняемое лицо иметь опыт потребления наркотиков. В юридической науке по данному вопросу не сложилось единого мнения. Суды, как правило, не рассматривают однократную или несколько эпизодических проб наркотиков потерпевшим как обстоятельство, «исключающее» состав склонения. Сложности возникают, когда потерпевший потребляет наркотик на регулярной основе. По одному из дел орган предварительного расследования вменил ст. 230 УК РФ несмотря на то, что склоненный гражданин регулярно потреблял наркотики. Суд вынес оправдательный приговор, указав, что склонение данного лица находится за пределами ст. 230 УК РФ, поскольку не причиняет вреда объекту уголовно-правовой охраны [15].

У лиц, потребляющих наркотики на постоянной основе, формируется влечение к этим препаратам, наступает забвение других интересов. Следовательно, «склонитель» возбуждает желание употребить наркотик у лица, которое уже является представителем среды наркоманов, испытывает влечение к наркотику, переживаемое как желание и конкретное намерение употребить его. Такое лицо и без внешнего воздействия регулярно причиняет вред своему здоровью, употребляя наркотики. В случае потребления наркотика образ жизни такого лица не претерпевает коренных изменений. Высказывания наркомана о наркотиках (например, рассказ о личном опыте, описание состояния опьянения) в общении с другими наркоманами выступают в некоторой степени проявлением болезни, и в связи с этим ответственность за такое «общение» приобретает дискуссионный характер. Представляется, что совет, предложение и иные подобные действия, «возбуждающие» желание потребить наркотик у наркомана, несопоставимы по степени общественной опасности с аналогичными действиями в отношении иных лиц. Ряд ученых не рассматривают постоянных потребителей наркотиков в качестве склоняемых лиц [16].

Среда наркоманов неоднородна. Она может условно классифицироваться в зависимости от вида потребляемых наркотиков. Предлагалось учитывать, направлено ли склонение наркомана на потребление другого, более «тяжелого» наркотика [17, с. 12]. Однако в УК РФ наркотики не подразделяются по степени вредности. Данная терминология – более и менее «тяжелые» наркотики – используется условно. Возникает необходимость учитывать осведомленность субъекта о разновидностях наркотиков, которые ранее употребляло склоняемое лицо, о характеристике предлагаемого наркотика. Это может осложнить квалификацию по субъективной стороне. В связи с этим полагаем, что учитывать следует не столько разновидность наркотика, сколько принадлежность склоняемого лица к контингенту наркозависимых, потребляющих наркотики на постоянной основе.

Среди наркоманов можно выделить группу лиц, пытающихся прекратить потребление наркотиков. Эти лица нуждаются в правовой защите от противодействия лечению. Не все из них открыто обращаются за медицинской помощью, поэтому определить границы этой группы (доказать, что лицо пыталось прекратить прием наркотиков) затруднительно. В этих обстоятельствах следует учитывать механизм преступления, его способы, выражающие наиболее интенсивное воздействие на жертву, преодоление ее сопротивления. Изучение практики показало, что такие способы, как предложение, совет и подобные им высказывания, не подразумевают заведомой осведомленности субъекта о нежелании склоняемого лица потреблять наркотик на момент склонения. В отличие от названных способов, уговоры подразумевают интенсивное убеждение, преодоление нежелания, неоднократность воздействия, настойчивость в тех случаях, когда склоняемое лицо отказывается от потребления наркотиков. Т. е. предложение, совет и иные подобные действия «перерастают» в уговоры после отказа склоняемого лица от поступившего ему предложения (о необходимости четкого разграничения предложения и уговоров скажем ниже). Если наркоман отказался от предложения употребить наркотик (прежде всего – пытается прекратить их потребление или по иной причине считает невозможным их потребление), а склонитель продолжает его уговаривать, то ответственность за применение такого способа склонения представляется логичной. Обман и принуждение не дают возможности жертве-наркоману принять самостоятельное решение, поэтому должны преследоваться по закону.

В среде наркоманов можно выделить группу лиц, прекративших прием наркотиков (находящихся в состоянии ремиссии). Опрос наркопотребителей показал, что 70,4 % удавалось прекратить прием наркотиков, но большинство из них возвращались к их потреблению, зачастую из-за склонения со стороны знакомых (38,4 %). Полагаем, что статья 230 УК РФ должна защищать лиц, прекративших прием наркотиков.

Для единообразия практики необходимо регламентировать признак потерпевшего. Считаем возможным дополнить примечание к ст. 230 УК РФ следующим пунктом: «Склоняемым лицом (потерпевшим) не может быть лицо, которое на момент склонения имело синдром зависимости от наркотического средства, психотропного вещества или их аналога и не находилось в состоянии ремиссии, за исключением лиц, склоняемых путем уговоров, обмана, а также действий, направленных на принуждение».

Преступное деяние, как отмечалось, определено понятием «склонение к потреблению...». Ученые указывают на недостатки конструкции ст. 230 УК РФ [18] и отсутствие ясного понимания признаков преступления [19, с. 45]. Обобщение практики и опрос прокуроров выявили трудности с разграничением склонения и сбыта наркотиков, приводящие к «подмене» данных преступлений, что обусловлено в том числе недостаточной ясностью понятия «склонение».

Исследователями предлагались варианты совершенствования ст. 230 УК РФ. Например, предложена замена понятия «склонение» на «вовлечение» [20, с. 6] или на «склонение или иное вовлечение» [21] *без указания способов деяния*. Замена обосновывалась более широким объемом понятия «вовлечение».

В русском языке слова «склонение» и «вовлечение» близки по смыслу. Они не имеют общих для УК РФ норм-дефиниций и используются в различных вариантах: склонение, совершаемое насильственными и ненасильственными способами (ст. 230, 230.1 УК РФ); вовлечение, совершаемое насильственными и ненасильственными способами (ст. 150, 151, 242 УК РФ); склонение, отделенное от принуждения (ст. 184 УК РФ); склонение, отделенное от угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства (ст. 110.1 УК РФ); склонение или иное вовлечение (ст. 151.2 УК РФ); склонение, вербовка или иное вовлечение (ст. 205.1, 212, 282.1, 282.2, 361 УК РФ). «Склонение», как и «вовлечение», согласно ряду статей УК РФ, может совершаться насильственными и ненасильственными способами и не имеет установленных законом обязательных последствий (ПВС РФ предлагал различные толкования момента окончания преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ), что говорит об их сходстве. В законе и постановлениях ПВС РФ нет четкого разграничения терминов «склонение» и «иное вовлечение». В связи с этим «склонение» и «вовлечение» затруднительно однозначно толковать как видовое и родовое понятия.

Разнообразие в использовании этих понятий свидетельствует о целесообразности их систематизации в Особенной части УК РФ с введением норм-дефиниций [22]. Однако законодатель, активно используя эти понятия в последние годы, идет по иному пути – вносит в Особенную часть УК РФ определения понятий склонения для конкретных преступлений (ст. 110.1, 230.1 УК РФ) с указанием способов. Такая практика может объясняться стремлением подчеркнуть особенности каждого из данных преступлений. В сложившихся условиях возможна разработка определений преступных деяний для составов с «простой» диспозицией, в том числе – для ст. 230 УК РФ.

В.М. Хомутов предлагал указать основные способы в ст. 230 УК РФ [23, с. 156–157]. Его подход к переименованию преступления в «вовлечение» (подразумевающее и неконкретизированное вовлечение), выбор и дифференциация способов, отсутствие указания на их направленность оставляют место для дальнейшей научной разработки.

Анализ судебной практики показал, что среди способов склонения более 90 % составляют предложения, восхваление ощущений, уговоры и иные ненасильственные действия. Обман, угрозы, насилие в изученной судебной практике имеют единичный характер, но опрос граждан показал их распространенность (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты опроса граждан о способах, которыми их склоняли к потреблению наркотика, %

Способы, которыми респондентов склоняли к потреблению наркотика	Студенты и представители работающей молодежи, сообщившие о склонении (n = 79)	Лица, содержащиеся под стражей, сообщившие о склонении (n = 52)
Предложение, совет	79,7	41,6
Уговоры, убеждения	16,4	10,0
Восхваление наркотика	37,9	21,6
Обман	8,8	11,6
Требование с применением угроз	0	3,3
Требование с применением силы	0	10,0
Иное	3,8	1,6

В.В. Мясников отмечает, что «по смыслу закона лицо должно совершить нечто большее, чем простые предложения и советы... должно убедить в необходимости потребления наркотиков...» [24]. Учитывая, что предложения являются отправной точкой для уговоров потребить наркотик и их распространенность, сложно согласиться с этим мнением.

Помимо указанных способов, возбуждающих желание употребить наркотик, суды выделяют «описание ощущений от наркотиков», «рассказ о личном опыте потребления наркотиков», «объяснение эффекта воздействия наркотиков», «знакомство с технологией изготовления и потребления наркотиков», «демонстрацию наркотика». Возможна и спекуляция на чувствах клановой принадлежности к неформальной группе, на чувстве ложного героизма и товарищества, поскольку эти способы активно используются для вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность [25, с. 326–327]. *В связи с этим полагаем, что перечень способов психического воздействия, возбуждающего желание употребить наркотик, не должен быть исчерпывающим в определении деяния.*

Важно отметить, что предложение и другие указанные действия, возбуждающие желание, не следует отождествлять с уговорами. Уговоры подразумевают настойчивость. На практике понятием «уговоры» применительно к ст. 230 УК РФ, как правило, обозначают интенсивное, неоднократное (в рамках единого преступления) психическое воздействие (убеждение), являющееся реакцией субъекта преступления на отказ склоняемого лица от потребления наркотиков. Уговоры не только «возбуждают желание», но и через убеждение «преодолевают нежелание», поэтому представляются более опасной формой психического воздействия (чем совет и предложение), граничащей с принуждением. В то же время в некоторых делах уговоры ошибочно отождествлялись с предложением. Так, подсудимый обоснованно ходатайствовал о точном установлении способа деяния, отмечая, что «не уговаривал, а предложил употребить наркотик» [26]. *В целях уточнения характера опасности уговоров целесообразно указать в определении преступного деяния, что уговоры направлены на убеждение (убеждение подразумевает дискуссию, преодоление несогласия).*

Обман, как правило, заключается в передаче наркотика склоняемому лицу под видом ненаркотического препарата (что образует идеальную совокупность со ст. 228.1 УК РФ) или в сообщении заведомо ложных сведений о наркотике («не вызывает привыкания», «не опасно»). Не каждое подобное действие может быть направлено на потребление наркотика потерпевшим (например, передача наркотика под видом ненаркотического препарата для незаконной перевозки; сообщение искаженных сведений о наркотике, не способствующих его потреблению). Следует закрепить, что *обман направлен на потребление наркотика склоняемым лицом в результате заблуждения*. В.М. Хомутов и другие исследователи предлагали выделить обман в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 230 УК РФ [27, с. 156–157]. Это может вызвать некоторые трудности, поскольку степень искажения истины может быть незначительна и обман сложно отграничить от «добросовестного заблуждения».

Принуждение к потреблению наркотиков может реализовываться в различных формах. Логично выделение всех форм принуждения в квалифицированный состав (ч. 2 ст. 230 УК РФ), но такое изменение может вызвать трудности при квалификации различных видов психического воздействия. Достаточно трудно установить, где проходит грань между убеждением и принуждением, если высказывание имеет лишь оттенки категоричности, авторитетности, насмешек и т. п. *В связи с этим полагаем возможным сохранить требования (указания и т. п.) и иные действия, направленные на принуждение к потреблению наркотиков, совершенные без угроз и насилия, в ч. 1 ст. 230 УК РФ, а все виды угроз и насилия отнести к квалифицированному составу – п. «г» ч. 2 той же статьи.*

В научной литературе высказывалось мнение, что обман и принуждение к потреблению наркотиков не могут терминологически охватываться понятием «склонение». Данные способы деяния предлагалось выделить в отдельное преступление [28, с. 95]. Такой подход присущ УК Украины и УК Латвии. Учитывая вышеописанные сложности в отграничении обмана и принуждения от иных способов склонения, полагаем, что такой вариант изменения закона носит дискуссионный характер.

ПВС РФ выделяет ограничение свободы как способ склонения. В литературе ограничение свободы используют как синоним незаконного лишения свободы (связывание, запирание в помещении и т. п.). Такие действия обеспечивают условия для насильственного введения наркотика (совокупность со ст. 228.1 УК РФ) или угрозу лишить человека свободы вплоть до потребления им наркотика. Эти действия влекут повышенную ответственность по ч. 2 ст. 230 УК РФ только в случаях применения насилия или угрозы его применения, что не вполне логично (лицо может быть лишено свободы путем обмана или угроз, не связанных с применением насилия). В рамках нашего подхода к изменению ст. 230 УК РФ выделение в законе ограничения свободы как отдельного способа утрачивает смысл, поскольку оно охватывается ч. 2 ст. 230 УК РФ как вид угрозы или насилия.

Экспертами предлагалось выделить введение наркотика потерпевшему и однократное предоставление помещения для потребления наркотика как способы склонения. Подобный подход реализован в ст. 187 УК Словении. Перенос его в ст. 230 УК РФ дискуссионен. Закрепление введения наркотика (способа сбыта) как способа склонения может усилить конкуренцию ст. 228.1 и 230 УК РФ. Однократное предоставление помещения для потребления наркотика регулярным потребителям (или по просьбе потребителей) не соответствует характеру общественной опасности склонения, поскольку не направлено на возбуждение желания употребить наркотик. Если помещение предоставляется для первой пробы, для склонения, то такое действие подпадает под признаки пособничества склонению и не требует самостоятельного закрепления в качестве способа.

ПВС РФ предложил толкование ст. 230 УК РФ как **формального состава**. Эта позиция не получила всесторонней поддержки. Предлагалось рассматривать склонение как материальный состав, последствия которого заключаются в том, что у лица «сформировалось желание употребить наркотики» [29, с. 24]. Однако доказать этот факт представляется затруднительным. Предлагалось связать момент окончания преступления с согласием потерпевшего и совершением им действий, направленных на удовлетворение этого желания [30, с. 15]; с потреблением наркотика

потерпевшим [31]. Потребление наркотика является «трудноуправляемым» последствием, обусловленным волей потерпевшего. Одни и те же деяния в зависимости от поведения потерпевшего будут получать различные правовые оценки. Полагаем, что подход, избранный Пленумом, наиболее корректен. Учитывая дискуссионность вопроса, целесообразно указать на момент окончания преступления в его законодательном определении.

Средствами преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Следуя опыту ФРГ и Литвы, целесообразно указать в ст. 230 УК РФ, что склонение направлено на незаконное потребление наркотиков (имеет незаконный характер). Такое дополнение соответствует запрету на немедицинское потребление наркотиков и позволит ограничить действия склонителя от правомерных действий медицинских работников.

Учитывая дискуссионность объективных признаков преступления, приходим к выводу о необходимости их нормативного закрепления. В некоторых зарубежных законах признаки преступного деяния отражены более подробно. Например, статья 181 УК Венгрии предусматривает ответственность, если какое-либо лицо пытается «любым способом» склонить лицо, не достигшее 18 лет, к потреблению наркотика. С учетом подходов ПВС РФ предлагаем дополнить примечание к ст. 230 УК РФ следующим определением: *«Под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать предложение склоняемому лицу незаконно употребить указанные средства, вещества или их аналоги, их восхваление и (или) иное ненасильственное действие, направленное на возбуждение у склоняемого лица желания незаконно их употребить; уговоры, убеждающие склоняемое лицо незаконно употребить указанные средства, вещества или их аналоги; обман, направленный на незаконное потребление склоняемым лицом указанных средств, веществ или их аналогов в результате заблуждения; требование и (или) иные незаконные действия, направленные на принуждение склоняемого лица к потреблению указанных средств, веществ или их аналогов; независимо от того, были ли они употреблены в результате склонения».*

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. На законодательном уровне ставился вопрос о понижении возраста ответственности за склонение до 14 лет (законопроект № 293093-5). В ряде стран (ФРГ, Чехия, Словакия, Словения) такая ответственность наступает с 14–15 лет. Опрос 88 прокуроров показал, что к 6,8 % из них поступала информация о совершении склонения лицами 14–15 лет. 35,2 % прокуроров выступают за понижение возраста ответственности до 14 лет по всем частям ст. 230 УК РФ; 18,1 % – за понижение возраста только в части склонения, совершенного с применением угроз и насилия. 29,5 % прокуроров считают, что несовершеннолетние не готовы нести такую ответственность; 13,6 % полагают, что такие деяния не слишком распространены. Результаты опроса свидетельствуют, что более половины прокуроров в той или иной форме поддерживают понижение возраста ответственности, однако окончательное решение этого вопроса требует специальных психологических исследований.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, представлена прямым умыслом в ч. 1–2, п. «а» ч. 3; в п. «б» ч. 3 – умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к последствиям; цели и мотивы не определены. Пункт 27 постановления ПВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 указывает, что склонение направлено на возбуждение желания употребить наркотик или совершается с целью принуждения к его потреблению. Сложно однозначно утверждать, разграничивает ли Пленум в данном случае понятия «направленность» и «цель», определяет промежуточные или конечные цели преступления. Обобщение практики показало, что суды зачастую рассматривают возбуждение желания (принуждение) как промежуточную цель преступления, устанавливая при этом и другие – конечные цели (например, в дальнейшем продавать наркотики склоненному лицу). Этот подход, на наш взгляд, предполагает более глубокое исследование субъективной стороны. Отметим, что в нашем определении преступного деяния предлагаются характеристики направленности умысла, но не конечных (специальных) целей преступления (термин «цель» не используется).

Среди конечных целей склонения суды выделяют «расширение круга наркозависимых лиц». При такой цели склонитель осознает, что в результате его действий у жертвы может развиться наркомания, и желает этого, т. е. действует с прямым умыслом. Как показало обобщение практики, по ряду дел злоумышленники систематически (множественно) склоняли своих знакомых к потреблению наркотиков, не предпринимая действий, свидетельствующих о стремлении «самонадеянно предотвратить» развитие наркомании у жертвы. Следовательно, склонители могли сознательно допускать наступление наркомании у жертвы либо относились к этому безразлично, т. е. фактически действовали с косвенным умыслом в отношении последствий. Статья 230 УК РФ и пункт 27 постановления ПВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 не определяют, как квалифицировать умысел на причинение потерпевшему вреда в виде заболевания наркоманией. Такое последствие становится квалифицирующим признаком в п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ только при неосторожной форме вины. При этом ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение (любым способом) тяжкого вреда здоровью, в том числе в виде заболевания наркоманией. Вследствие близости объективной и субъективной сторон преступлений, предусмотренных ст. 111 и 230 УК РФ, дискуссионности оценок объекта склонения разграничение этих преступлений не вполне очевидно.

Если последствие в виде заболевания наркоманией не наступило, то возникает конкуренция между покушением на причинение тяжкого вреда здоровью и оконченным склонением. Рассматривая объект склонения как правоотношение, запрещающее потребление наркотиков (без влияния на здоровье личности), логично допустить совокупность ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 230 УК РФ. Однако часть 1 ст. 230 УК РФ не определяет (и не исключает) каких-либо целей и мотивов преступления, поэтому оценка цели склонения по ст. 111 УК РФ может рассматриваться как избыточная квалификация. Рассматривая объект склонения шире – как здоровье населения, охватывающее здоровье личности (двуобъектность преступления), логично допустить, что склонение может охватывать покушение на причинение вреда здоровью. По такому пути идет изученная практика. Но это неоднозначно, поскольку санкция по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 111 УК РФ выше, чем по ч. 1 ст. 230 УК РФ, а основания считать ст. 230 УК РФ «привилегированным составом» отсутствуют. Более того, статья 230 УК РФ по логике закона должна предусматривать более суровое наказание, поскольку вред причиняется здоровью и всего населения, и отдельной личности.

Если в результате склонения при умышленном отношении наступила наркомания, то квалификация по п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ (неосторожная вина) незаконна. Учеными предлагалось оценивать такое деяние по ст. 111 УК РФ [32, с. 187]. Но санкции ч. 1–3 ст. 111 УК РФ (при умысле) меньше, чем санкция ч. 3 ст. 230 УК РФ (при неосторожности). Кроме того, неочевидно, охватывает ли статья 111 УК РФ вред, причиненный здоровью населения. Предлагалась квалификация таких ситуаций по совокупности ст. 111 и 230 УК РФ [33, с. 72]. Однако при совокупности частей первых данных статей (без насилия) наказание за умышленный вред все равно меньше, чем за неосторожный. Это свидетельствует о недостаточной сбалансированности норм.

Опрос показал, что 85,2 % прокуроров считают санкции ст. 230 УК РФ адекватными опасности преступления (9,09 % – слишком мягкими, 5,6 % – завышенными), следовательно, большинство респондентов согласны с повышенной (по сравнению со ст. 111 УК РФ) ответственностью за склонение, по неосторожности повлекшее развитие наркомании. В связи с этим приоритетным вариантом преодоления конкуренции является совершенствование квалифицирующих признаков ст. 230 УК РФ.

Исследователями предлагалось исключить из п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ указание на неосторожность, изложив его в редакции: «...повлекли смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия» [34, с. 36]. Такая формулировка близка к ч. 3 ст. 251 УК Латвии, где не уточнен вид психического отношения субъекта к последствиям. Применение такого подхода спорно для российского закона, поскольку исключает ответственность за неосторожные последствия (ч. 2 ст. 24 УК РФ), которые не менее типичны для данного преступления.

В.М. Хомутов [35, с. 156–157] предлагал разграничить в квалифицирующих признаках умышленное и неосторожное отношение к наступлению тяжких последствий. Подобный подход к квалифицирующим признакам встречается в уголовном законе, например в ч. 2–3 ст. 205 УК РФ. Развивая такой подход, считаем возможным дополнить ч. 2 ст. 230 УК РФ пунктом «д»: «с целью причинения вреда здоровью склоняемого лица в виде заболевания наркоманией», который будет охватывать все ситуации покушения на ч. 1–3 ст. 111 УК РФ, а также *частью 4: «Деяния, предусмотренные настоящей статьей, если они умышленно повлекли заболевание склоняемого лица наркоманией»* с максимальной санкцией в виде лишения свободы на срок от 12 до 15 лет. Для большей дифференциации и индивидуализации наказания возможно, не понижая существующих санкций, включить в ч. 2–4 ст. 230 УК РФ дополнительные наказания.

Признак «повлекшее заболевание наркоманией» в ст. 111 УК РФ необходимо сохранить для квалификации умышленных действий, совершенных с неопределенным умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью, выразившегося в заболевании наркоманией, в то время как по ч. 4 ст. 230 УК РФ будут квалифицироваться деяния с определенным умыслом на причинение такого вреда.

Точное установление мотива и конечной цели склонения позволяет корректно оценить степень общественной опасности, определить причины и условия преступления, индивидуализировать наказание. К сожалению, далеко не во всех исследованных материалах по ст. 230 УК РФ, по нашему мнению, уделено достаточное внимание мотивам и целям преступления (не отражаются в приговоре или представляются спорными). Обобщение практики показало, что достаточно распространенными являются следующие группы конечных целей и мотивов:

- получение склоняемым лицом новых ощущений – мотив ложного понимания чувства товарищества;
- облегчение совершения другого преступления в отношении склоняемого лица – мотив определяется мотивом основного преступления, планируемого субъектом;
- приобщение склоняемого лица к потреблению наркотиков для его дальнейшего использования в качестве покупателя наркотиков, посетителя наркопритона, пособника в совершении преступлений, связанных с наркотиками, обеспечения себе комфортных условий потребления наркотиков – мотив корысти или болезненного состояния, вызванного наркологическим расстройством.

О распространенности этих целей и мотивов свидетельствуют результаты опроса жертв склонения – 52 лиц, содержащихся в СИЗО УФСИН России, сообщивших, что в отношении них

совершалось склонение к потреблению наркотиков. 63,4 % респондентов указали, что их склоняли к потреблению наркотиков «ради развлечения»; 11,5 % – «чтобы вовлечь в посещение наркопритона»; 15,3 % – для облегчения совершения другого преступления по отношению к ним; 7,6 % затруднились с ответом; 1,2 % указали на иные цели склонения.

Представленные группы целей и мотивов, на наш взгляд, характеризуются различной степенью общественной опасности, что необходимо учитывать при индивидуализации наказания. Логичной представляется дифференциация ответственности по примеру ст. 105, 327 УК РФ, где в качестве квалифицирующего признака указано совершение преступления для облегчения совершения иного преступления.

Данные группы целей и мотивов возможно использовать как критерий типологии преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, в научных и учебных целях.

Ссылки:

1. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 543 с.
2. Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 587 с.
3. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2011. 785 с.
4. См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия : монография / под ред. О.А. Евлановой. М., 2013. 301 с.
5. Здравоохранение в России. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 170 с.
6. См., например: Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. 896 с.
7. См., например: Булычева Е.С. Сущность уголовно-правового понятия «склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ» // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения : материалы научно-практической конференции. Уфа, 2009. С. 25.
8. Пуклич Т.И. Содержание общественной опасности склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Естественные права человека и гражданина как высшая ценность демократического общества : материалы научно-практической конференции. М., 2010. С. 98–99.
9. Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 231 ; Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 281.
10. Абубакиров З.З., Файрушина Р.Д. Некоторые вопросы квалификации склонения к употреблению наркотических средств // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе : материалы научно-практической конференции : в 2 ч. Ч. 2. Хабаровск, 2010. С. 8–10.
11. Хомутов В.М. Преступные посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2003. 180 с.
12. См.: Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Государственная пропаганда и информационные войны. М., 2015. 399 с.
13. Абубакиров З.З., Файрушина Р.Д. Указ. соч.
14. Карабанова Е.Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 130–138.
15. Приговор Курчатковского районного суда г. Челябинска по уголовному делу № 1-472/2015 от 10 сент. 2015 г.
16. Исмаилов Р.Т. Вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ и его предупреждение органами внутренних дел: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2013. С. 101 ; Apfel H., Strittmatter G. Strafverteidigung im Betäubungsmittelstrafrecht. Hamburg, 2014. Rn. 346.
17. Бочарникова Л.Н. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: проблемы квалификации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2 (26). С. 10–13.
18. Махмутов И.В., Нуркаева Т.Н. Профилактика склонения молодежи к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Актуальные вопросы теории и практики противодействия наркопреступности : материалы научно-практической конференции. Хабаровск, 2008. С. 227.
19. Сусликов А.Н. Признаки манипулирования сознанием при склонении к потреблению наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 10. С. 44–49.
20. Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2–7.
21. Мясников В.В. К вопросу оценки объективной стороны склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Ч. 1. Воронеж, 2010. С. 138–140.
22. Фирсаков С.В., Савинков А.А. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: проблемы квалификации // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 38–45.
23. Хомутов В.М. Указ. соч. С. 156–157.
24. Мясников В.В. Указ. соч.
25. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2014. 704 с.
26. Приговор Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики по уголовному делу № 1-107/2014 от 30 дек. 2014 г.
27. Хомутов В.М. Указ. соч. С. 156–157.
28. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков : монография. Барнаул, 2011. 163 с.
29. Попова Ю.П. Проблема определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области : материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 2002. С. 23–25.

30. Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230–233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
31. Абубакиров З.З., Файрушина Р.Д. Указ. соч. ; Мясников В.В. Указ. соч. С. 140.
32. Шумихин В.Г., Буркина О.А., Котельникова Е.А. Квалификация насильственных посягательств на жизнь, здоровье и свободы человека : учебное пособие. Пермь, 2009. 295 с.
33. Расторопов С.В. Преступления против здоровья человека по УК РФ 1996 г. : монография. Домодедово, 2013. 156 с.
34. Верхова Е.А., Грищенко А.В. Правоприменительные проблемы в вопросах склонения к употреблению наркотических средств и психотропных веществ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (27). С. 34–36.
35. Хомутов В.М. Указ. соч. С. 156–157.

References:

- Abubakirov, ZZ & Fayrushina, RD 2010, 'Some Issues of Qualifying Inducing Drug Use', *Sovremennyye problemy protivodeystviya narkoprestupnosti i rasprostraneniyu narkomanii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, in 2 parts, part 2, Khabarovsk, pp. 8-10, (in Russian).
- Apfel, H & Strittmatter, G 2014, *Strafverteidigung im Betäubungsmittelstrafrecht*, Hamburg, Rn. 346.
- Barabash, VV, Boryugov, GA & Kotelenets, EA 2015, *State Propaganda and Information Wars*, Moscow, 399 p., (in Russian).
- Bocharnikova, LN 2015, 'Inclination to the Use of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues: Problems of Qualification', *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (26), pp. 10-13, (in Russian).
- Bulycheva, ES 2009, 'The Essence of the Criminal Law Concept of "Inclination to the Use of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances"', *Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva i pravoprimereniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Ufa, p. 25, (in Russian).
- Evlanova, OA (ed.) 2013, *The State of Crime in the Sphere of Illicit Drug Trafficking in the Russian Federation. Regional Differences: a Monograph*, Moscow, 301 p., (in Russian).
- Firsakov, SV & Savinkov, AA 2014, 'Criminal Liability for Inducing Consumption of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues: Problems of Qualification', *Advokatskaya praktika*, no. 4, pp. 38-45, (in Russian).
- Health Care in Russia. 2017 2017*, Rosstat, Moscow, 170 p., (in Russian).
- Ismailov, RT 2013, *Involvement of Minors in the Use of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances and Its Prevention by the Internal Affairs Bodies: Based on Materials of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation*, PhD thesis, Bishkek, p. 101, (in Russian).
- Karabanova, EN 2017, 'Social and Legal Nature of Multi-Object Crimes', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 1, pp. 130-138, (in Russian).
- Khomutov, VM 2003, *Criminal Offenses Aimed at the Formation and Expansion of the Deviant Environment of Drug Addicts and Those Who Allow Non-Medical Use of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances*, PhD thesis, 180 p., (in Russian).
- Klimenko, TM 2008, *Problems of Counteracting Drug-related Crime, Narcotism and Drug Addiction in the Russian Federation (Theory and Practice)*, D.Phil. thesis, Volgograd, p. 231, (in Russian).
- Kochoyi, SM 2011, *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (Itemized)*, Moscow, 896 p., (in Russian).
- Lebedev, VM (ed.) 2008, *Comment to the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Criminal Cases*, 2nd ed., Moscow, 543 p., (in Russian).
- Lopashenko, NA (ed.) 2011, *The General Part of Criminal Law: the State of Legislation and Scientific Thought*, St. Petersburg, 785 p., (in Russian).
- Makhmutov, IV & Nurkayeva, TN 2008, 'Prevention of the Inclination of Young People to Use Narcotic Drugs or Psychotropic Substances', *Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki protivodeystviya narkoprestupnosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Khabarovsk, p. 227, (in Russian).
- Myasnikov, VV 2010, 'On the Issue of Assessing the Objective Side of Declining to the Consumption of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances (Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation)', *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii*, part 1, Voronezh, pp. 138-140, (in Russian).
- Obrazhiev, KV 2014, *The System of Formal (Legal) Sources of Russian Criminal Law*, D.Phil. thesis, Moscow, 587 p., (in Russian).
- Pirozhkov, VF 2014, *Criminal Psychology*, Moscow, 704 p., (in Russian).
- Popova, YuP 2002, 'The Problem of Determining the End of the Inclination to Use Narcotic Drugs or Psychotropic Substances', *Problemy bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov v Tyumenskoy oblasti: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Tyumen, pp. 23-25, (in Russian).
- Prokhorova, ML 2001, *Drug Addiction: Socio-Psychological, Criminological, Criminal Law Aspects*, D.Phil. thesis, Saratov, p. 281, (in Russian).
- Puklich, TI 2010, 'The Content of the Public Danger of Inclining the Use of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances', *Estestvennyye prava cheloveka i grazhdanina kak vysshaya tsennost' demokraticeskogo obshchestva: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Moscow, pp. 98-99, (in Russian).
- Rastoropov, SV 2013, *Crimes against Human Health Under the Criminal Code of the Russian Federation 1996: a Monograph*, Domodedovo, 156 p., (in Russian).
- Rolik, AI 2011, 'Criminal Liability for Inclining the Use of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances', *Narkokontrol'*, no. 3, pp. 2-7, (in Russian).
- Shumikhin, VG, Burkina, OA & Kotelnikova, EA 2009, *Qualification of Violent Encroachment on Life, Health and Freedoms of a Person: a Study Guide*, Perm, 295 p., (in Russian).
- Suslikov, AN 2010, 'Signs of Mind Manipulation with the Inclination to Use Drugs', *Ugolovnyy protsess*, no. 10, pp. 44-49, (in Russian).
- Tkachenko, VV & Tkachenko, SV 2011, *Criminal Liability for Drug Trafficking: a Monograph*, Barnaul, 163 p., (in Russian).
- Verkhova, EA & Grischenko, AV 2016, 'Law Enforcement Problems in Matters of Inclination to the Use of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances', *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki*, no. 4 (27), pp. 34-36, (in Russian).
- Vyazemskaya, AA 2015, *Illicit Drug Trafficking Under the Criminal Law of the Russian Federation (Art. 230-233 of the Criminal Code) and the Netherlands (Comparative Legal Research)*, PhD thesis abstract, Moscow, 26 p., (in Russian).